

Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности

Владимир М. Золотухин^{а, @}

^а Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, Россия, г. Кемерово

[@] zvm64@mail.ru

Поступила в редакцию 03.12.2020. Принята к печати 24.12.2020.

Аннотация: В статье затрагиваются социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в условиях вынужденного взаимодействия человека с информационными технологиями и связанными с ними социально-экономическими, психологическими и иными рисками. Акцентируется внимание на необходимости формирования информационной культуры как одного из существенных элементов коммуникативного взаимодействия различных субъектов информационного пространства, с одной стороны, а с другой – на минимизации этнонациональных и иных рисков, в том числе имеющейся конъюнктуры современного информационного многообразия. Подчеркивается, что развитие информационных технологий сопровождается появлением различных форм преступного поведения, на основании которого формируется символический образ насилия посредством манипуляции сознанием человека и действием пропагандистских практик. Эффективность борьбы с совершением преступных действий в интернет-пространстве зависит не только от своевременности принятия соответствующих правовых актов, но и от степени реагирования государственными и правоохранительными органами на присечение подобно рода деятельности в информационном пространстве. Немаловажным является создание информационной инфраструктуры, нацеленной на включение в нее человека, реализации человеческого потенциала и удовлетворение потребностей, помимо прочего направленных на повышение различных аспектов качества жизни.

Ключевые слова: информационная культура, идентичность, информационная инфраструктура, стереотип поведения, цифровая дискриминация

Для цитирования: Золотухин В. М. Социально-философский и культурологический аспекты деятельности человека в рамках цифровой реальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 4. С. 323–329. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329>

Введение

В условиях динамичного развития информационных технологий обостряются проблемы, связанные с изменением условий, форм и способов деятельности человека. Во многом эти процессы влияют на трансформацию мировоззренческих установок и ценностных стереотипов поведения. В результате повышается степень социальной [1, с. 62] и экономической [2, с. 19] неопределенности, что сопровождается как позитивными, так и негативными факторами в рамках повседневного коммуникативного опыта. В значительной степени это отражается на проявлении степени открытости человека, возможности доверительного межличностного диалога, в том числе диалога между институтами власти, человеком и обществом.

Информационная культура, информационная инфраструктура и цифровая дискриминация

С развитием технологий и при переходе к модели цифровой экономики происходит изменение сознания человека независимо от его желания и понимания этих процессов.

Особенно это касается переломных моментов в истории, смены социально-экономических, политических и иных парадигм. В условиях пандемии COVID-19 происходит интенсивное навязывание перехода человека на удаленный режим работы и изменение форм деятельности, предполагающих его включенность в процессы информационной коммуникации, в то время как «в любой деятельности необходимо сохранять "генетический код", утверждающий коренные трудовые традиции общества» [3, с. 157]. В рамках российской идентичности трудовая деятельность «содержит в себе творческую доминанту» [3, с. 157]. Тем самым актуализируются риски (психологические, социально-экономические и т. п.), повышается степень социальной напряженности (А. С. Ахиезер) [4] и страх (С. Кьеркегор) [5] перед будущим с точки зрения занятости и социальной защищенности со стороны государства. Более того, по мнению А. Г. Асмолова, «разбрасывая зерна трепета и страха, инфодемия тем самым, в частности, питает и простейшие идеологические конструкции сектантского типа»¹.

¹ Директор Школы антропологии будущего РАНХиГС Александр Асмолов: «Школа может стать великой вакциной от примитивных способов мышления» // РАНХиГС. 09.11.2020. Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/direktor-shkoly-antropologii-budushchego-rankhigs-aleksandr-asmolov-shkola-mozhet-stat-velikoy-vaktsy/> (дата обращения: 11.11.2020).

Возрастание степени социальной дифференциации общества и его разобщенности повышает риск возникновения социальной дискриминации. По мнению А. Д. Левашенко и О. С. Магомедовой, в России «сохраняются риски цифровой дискриминации, в том числе с использованием теневого профиля. Такой профиль может формироваться из таких данных, как данные геолокаций (например, перемещение пользователя в места централизованного оказания помощи больным COVID-19), поведенческие данные в интернет-среде (поиск информации о приобретении противовирусных препаратов и их использовании, онлайн-покупки лекарств, прописываемых больным COVID-19), сведения из социальных сетей (если пользователь публично сообщил о своем состоянии), данные о совершении поездок в страны, пораженные пандемией, данные об этнической принадлежности пользователя). Эти данные могут использоваться для генерирования автоматических решений при пользовании интернетом и онлайн-услугами» [6, с. 26]. Подобные процессы вынуждают соблюдать социальную (санитарную) дистанцию, ограничивая «персональное пространство друг друга»², при этом фактором деградации является низкая эффективность выполнения в России национального проекта «Цифровая экономика» (20,6%), что не способствует реализации человеческого капитала, а выполнение таких проектов, как «Новые возможности для каждого» и «Социальные лифты для каждого» выполняются в объеме 0,8% и 19% соответственно³.

Немаловажным аспектом является формирование информационной культуры, т. е. ценностей как результата кумулятивного воздействия не только институциональных СМИ, но и всей совокупности повседневных практик. Степень востребованности информационной культуры и наличие возможностей манипулирования сопряжено с постоянным воспроизводством угроз (государственных, экономических, демографических и т. д.), так или иначе влияющих на социальную реальность, как отражением «объективности времени» [7, с. 28]. При формировании информационной культуры необходимо учитывать уже известные инженерные и технологические решения, позволяющие минимизировать этнонациональные и иные риски, а также имеющуюся конъюнктуру современного информационного многообразия. Это касается конкретных социально-экономических реалий, в рамках которых хозяйствующие субъекты, а именно представители бизнес-элит, не готовы «повсеместно применять искусственный интеллект – более 40% компаний в России отказались от внедрения этой технологии, выяснили эксперты ВЦИОМ». Несмотря на то, что большинство компаний (91% респондентов) слышали об искусственном интеллекте, 43% не используют его и не планируют это делать

в ближайшее время»⁴. Заслуживает внимания положение России в международных рейтингах развития цифровых технологий. Например, имея индекс развития ИКТ 7,07, Россия занимала 45 место из 176 стран в 2017 г., в 2018 г. по уровню развития электронного правительства занимала 32 место из 193 стран, имея индекс 0,7969. В 2019 г. глобальный индекс сетевого взаимодействия – 49, что соответствовало 41 месту из 79 стран [8, с. 24–26], в рамках рейтинга цифровой конкурентноспособности индекс России был равен 70,406, что соответствовало 38 месту из 63 стран [8, с. 30].

Наличие заинтересованности человека в использовании информационных технологий способствует формированию информационной культуры и позволяет как формальным, так и неформальным (в том числе представителям субкультур) институтам расширять доступ к ресурсам, чтобы выйти на медиарынок, усилить свое присутствие в реальном мире, публично заявить о своем присутствии, оставаясь при этом в тени, защищенными бесконечностью интернет-пространства. По мнению Н. Д. Асташовой и Т. В. Бобковой, «цифровая культура начинает рассматриваться в качестве объекта экономики, однако критерии вычисления ее экономических параметров остаются туманными в силу невозможности точно определить качество и соответствие стоимости когнитивных ресурсов человека, задействованных в ней» [9, с. 19]. Доминирующим элементом должна стать степень доверия в коммуникативных связях, ибо «индивид должен быть уверен в достоверности (*credibility*) демонстрируемого партнерами по коммуникации поведения, которая обеспечивается не контактами "через третьи руки", а только короткими связями в "личном пространстве"» [10, с. 77]. Задачей государственных институтов и общества в целом становится формирование стандартов «дозволенного» и приемлемого для того, чтобы коммуникация посредством интернет-сленга была направлена на достижение взаимопонимания между представителями различных субкультур и не наносила вред культурной практике [11]. Существенным элементом является то, что в интернет-пространстве группы, как правило, являются однородными по своим (социально-политическим, культурным и иным) взглядам и замкнутыми внутри данных сообществ.

В цифровой коммуникации формируются различные смыслы, позволяющие пользователю понять существующее и / или предполагаемое содержание, заключенное в «глобальном коммуникативном потоке» [12, с. 155]. Речь идет не только о позитивном, но и негативном содержании. Первое связано с возможностью раскрытия человеческого капитала посредством приобщения к вершинам мировой культуры и образованности, а также обретению социокультурных стандартов поведения и общения на основании

² Вторая волна раздражения // Левада-центр. 01.10.2020. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/10/01/vtoraya-volna-razdrzheniya/> (дата обращения: 11.11.2020).

³ Исполнение расходов бюджета на нацпроекты за январь-сентябрь 2020 года составило 55% // Счетная палата РФ. 08.10.2020. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzhet-na-natsproekty-za-yanvar-sentyabr-2020-goda-sostavilo-55> (дата обращения: 11.11.2020).

⁴ Более 10% россиян заявили о недоверии к искусственному интеллекту // РБК. 27.01.2020. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/01/2020/5e2af9bf9a794792befa2fd4 (дата обращения: 10.11.2020).

принципов гуманизма и социальной толерантности. Это может проявляться в различных формах сознательной деятельности (российская идентичность осмысливается через понятие «христианского патриотизма» [13, с. 52], религиозной деятельности [14] и др.), направленной на достижение социального компромисса участников как информационного пространства, так и реально существующего.

Негативное содержание связано с различными формами дивергентного поведения, в том числе преступного. В этом случае, по мнению Л. Малки, формируется символический образ насилия, через который реализуются определенные «коммуникативные роли» [15], сознательно насаждаемые «культурные сценарии и стереотипы» [16] поведения, в то время как «человек – живущий в реальности, а не отворачивающийся от нее – должен быть текучим и гибким, как она, постоянно растущим, находящим в себе нечто, что отвечает изменчивости мира» [17]. Противостояние формируемому в интернет-пространстве образу насилия должно координироваться государственными институтами, т. к. необходимо «технично-криминалистическое, информационно-технологическое обеспечение следственных действий как необходимое условие обнаружения, фиксации, изъятия и исследования уголовно-релевантной информации» [18, с. 139]. Кроме этого, на законодательном и правоприменительном уровнях необходимо решать проблемы доказывания факта преступной деятельности, т. к. «информация хранится в цифровом виде, что усложняет возможность ее изъятия и использования, а также ставит под сомнение достоверность полученных данных» [19, с. 34].

Признается и акцентируется внимание на существовании проблемы выполнения и реализации ранее принятых законов, программ и нормативно-правовых актов. От их реализации и соблюдения во многом зависит социально-экономическая стабильность и уровень социальной напряженности в обществе. Это касается развития информационной среды. Создание информационной инфраструктуры должно не только быть государственной целью, но и быть нацелено на включенность в нее человека, реализацию его интересов и удовлетворение потребностей, в том числе различных аспектов повышения качества жизни [20].

На практике происходит обратное. На создание информационных систем российское государство тратит немалые средства, а именно: общий объем бюджетных средств на реализацию этих систем в 2013–2020 гг. должен был составить 17,76 млрд руб. [21, с. 92]. Но по степени открытости и наличия актуализированной информации, позволяющей оперативно решать возникающие проблемы, информационные системы реально не соответствуют требованиям нормативной открытости. Например, в разделах «"Открытые данные" располагались только крайне малоинформативные перечни объектов учета, к тому же содержащие, по оценке экспертов, дублирующуюся и устаревшую информацию» [21, с. 100]. По степени открытости лидирует министерство

культуры, а на противоположной стороне находятся органы правоприменения (МВД и т. д.). Если информационная среда (министерство культуры, государственные интернет платформы и СМИ) формирует социокультурные стереотипы, то министерства и ведомства, в том числе в сфере правоприменения, предоставляя запоздалую, во многом неактуальную информацию о реальном состоянии различных сфер жизни общества. В этом случае у независимых и оппозиционных источников доминирует использование неофициальных каналов получения информации, что является одной из особенностей российской социокультурной коммуникации [22, с. 146].

В данных условиях доминируют способы и механизмы манипулирования общественным мнением через различные источники пропаганды в зависимости от поставленных ей целей и задач со стороны конкурирующих между собой политических партий. Последние выражают не только государственные и национально-патриотические интересы, но и противоположные – нацеленные на расшатывание государственности, национальной и социокультурной российской идентичности. В социальной реальности и в интернет-пространстве примеров этого противостояния можно найти множество. Проблема состоит в том, как эти процессы трансформируют общественное сознание и влияют на повседневную жизнедеятельность человека. Пропаганда, по мнению Ж. Эллуля, «становится единственным способом уйти от постоянной напряженности: формируя образ мыслей человека в определенном русле, манипулируя символами, воздействуя на психику, ей удается исключить ситуации, создающие условия для умственного напряжения, вызванного этим давлением, это облегчает человеку жизнь, упрощает его существование, обеспечивает ему стабильность и безопасность» [23, с. 163]. В этом случае происходит трансформация ценностей и конструирование при помощи социальных медиа различных смыслов. Объединение множества смыслов «в один глобальный коммуникативный поток» [12, с. 155] способствует изменению социальной реальности. Степень трансформации зависит от реакции (позитивной и / или негативной) институтов государственной власти, что является отправной точкой для воспроизведения того или иного события в иных контекстах, и «каждую новую систему фреймов дополняют релевантные фрейму варианты хештегов» [23, с. 162]. Это касается ситуации, связанной с возникновением, развитием и промежуточными итогами COVID-19, влияющей как на рост социального напряжения, так и на повышение уровня криминогенности в обществе.

Для того чтобы цифровизация стала «драйвером улучшения качества жизни каждого человека, технологического прорыва, роста производительности труда в экономике, повышения эффективности государственного сектора, обеспечения сервисного характера государства»⁵, необходимо всесторонне развивать человеческий капитал путем

⁵ Березина Е. До 30 октября, до 30 года. Что содержит единый план достижения национальных целей // Российская газета. 26.10.2020. № 242. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/26/chto-soderzhit-edinyj-plan-dostizheniia-nacionalnyh-celej.html> (дата обращения: 03.11.2020).

целенаправленных вложений в различные области жизни и деятельности человека. Приоритетом, на основании социологических исследований, должны быть «траты государства на здравоохранение, образование и социальную политику»⁶. К сожалению, в социальной реальности мы видим нечто обратное. Здравоохранение испытало коронавирусный шок не от самой болезни, а от неготовности инфраструктуры к массовому противостоянию эпидемиологическим заболеваниям. Малоэффективным оказались затраты на информационно-технологическое оснащение медицинских учреждений. Эффективность и доступность использования достижений в этой области должны быть направлены на обеспечение достойного «качества жизни» человека, а медицинский персонал должен иметь не только достойную заработную плату, но и все возможности для раскрытия своего человеческого потенциала.

Особую значимость приобретает изменение механизма существования управленческого менеджмента, т. е. изменение доминирующего характера отношений в нем от директивного к сотрудничеству. Подобное изменение «дает простор инициативе и креативности работников, сужает рамки репродуктивной исполнительности» [24, с. 152–153] и способствует демократизации интернет-пространства, в рамках которого возможно реализовать равенство потенциальных участников, с одной стороны, а с другой – обеспечить потенциальный контроль участников информационного взаимодействия. Использование принципа синергетики [25] в сфере управленческой деятельности позволяет обществу эффективно самоорганизовываться не только на основе социального знания, но и информационно-коммуникативного взаимодействия различных субъектов. В российской социокультурной ментальности возрастает риск утраты существующего консенсуса, когда выполнение ««работы строго по правилам»» выпадает из поля зрения современных правовых норм, что неудобно и работодателям, поскольку мешает выстраиванию конструктивного диалога между собственниками бизнеса

и наемным трудом» [26, с. 95]. Принятие управленческих решений в условиях цифровой реальности должно опираться на создание информационных платформ, принимаемых всеми участниками информационных процессов, способствующих не только раскрытию человеческого потенциала, но и обеспечивающих равный доступ к получению гражданином достоверной информации в рамках осуществления им гражданских, трудовых и иных прав и обязанностей. При этом актуальным является достижение взаимного консенсуса, т. е. «действие пользовательского соглашения не ограничивается посетителями сайта, принявшими его условия, но в части правил использования веб-сайта распространяется на всех пользователей» [27, с. 180] интернет-пространства. Это касается реализации прав и обязанностей при удаленном режиме, в рамках которого должна быть сохранена «готовность к самосохранительному поведению», позитивно связанная «с социальными-экономическими достижениями людей» [28, с. 24].

Заключение

Деятельность человека в рамках цифровой реальности должна формировать чувство ответственности за свои действия в интернет-пространстве. Доминирующим фактором является институциональное формирование интернет-культуры. Данный процесс связан с достижением консенсуса между формальными и неформальными институциональными формами. Необходимо учитывать реальность современной социокультурной ментальности не только на уровне государства, но и в рамках глобального интернет-пространства; различные геополитические, экономические, этноконфессиональные и иные интересы и потребности в рамках анализа изменения моделей поведения и привычек, а также тщательной оценки косвенного воздействия, оказываемого информационными технологиями и искусственным интеллектом на социокультурную среду конкретного социума, сознание и реализуемые человеком общественные практики.

Литература

1. Грицкевич Т. И. Современные реформы: управляемость и гносеологическая неопределенность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2007. Т. 5. № 1. С. 60–64.
2. Зубов С. А. Финансовые результаты российских банков в январе-августе 2020 года // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 25. С. 12–19.
3. Шабатура Л. Н., Яцевич О. Е. Культурные особенности русской трудовой деятельности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 156–162.
4. Ахиезер А. С. Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. 2000. № 9. С. 29–45.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
6. Левашенко А. Д., Магомедова О. С. Риски цифровой дискриминации в условиях COVID-19 // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 21. С. 23–27.
7. Пятигорский А. М. Философия одного переулочка. М.: Прогресс, 1992. 155 с.

⁶ Здравоохранение и образование должны быть приоритетными статьями госбюджета, считают россияне // SuperJob. 08.10.2020. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/112487/zdravoohranenie-i-obrazovanie-dolzhen-byt-prioritetnymi-stat'yami-gosbyudzhet/> (дата обращения: 03.11.2020).

8. Абдрахманова Г. И., Вишневецкий К. О., Гохберг Л. М., Демидкина О. В., Демьянова А. В., Дранев Ю. Я., Ковалева Г. Г., Коцемир М. Н., Кузнецова И. А., Кучин И. И., Лола И. С., Озерова О. К., Остапкович Г. В., Ратай Т. В., Рыжикова З. А., Стрельцова Е. А., Суслов А. Б., Туровец Ю. В., Утягина К. Е., Фридлянова С. Ю., Фурсов К. С., Шугаль Н. Б. Индикаторы цифровой экономики: 2020. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 360 с.
9. Асташова Н. Д., Бобкова Т. В. Символический универсум цифровой экономики // Философия хозяйства. 2020. № 5. С. 11–26.
10. Ахременко А. С., Стукал Д. К., Петров А. П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06
11. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. Socio-cultural and legal aspects of interaction between representatives of different subcultures in the media space // Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism. 2020. P. 227–234. DOI: 10.18502/kss.v4i2.6338
12. Щекотуров А. В., Кришталь М. И. (Ре)конструирование смыслов политической акции в социальной сети «ВКонтакте»: кейс Ивана Голаунова // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29. № 4. С. 150–170. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-150-170
13. Рыжова С. В. Российская идентичность на православно-исламском пограничье // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 51–61. DOI: 10.31857/S013216250010566-5
14. Жукова О. И., Жуков В. Д. Религиозное сознание как фактор культуры современного человека // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. 2017. № 39. С. 13–18.
15. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and North America // Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26. № 1. P. 185–210. DOI: 10.1080/09546553.2014.849933
16. Суходольская Ю. В. Скулуштинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3. С. 117–120.
17. Минаев Б. Выйдя из подвала // Дружба народов. 2020. № 8. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2020/8/vuyduya-iz-podvala.html> (дата обращения: 02.11.2020).
18. Вехов В. Б., Пастухов П. С. Формирование стратегий расследования преступлений на основе положений электронной криминалистики // Ex iure. 2019. № 4. С. 129–141. DOI: 10.17072/2619-0648-2019-4-129-141
19. Маринкин Д. Н., Костарева В. А. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1. С. 33–36.
20. Козырева М. В., Махалов М. С. Концепции культуры в контексте качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-4. С. 210–213.
21. Бегтин И., Бертяков А., Комин М., Пархимович О., Цыганков М. Оценка открытости государственных информационных систем в России. М.: ЦПУР, 2020. 125 с.
22. Асмолов А. Г., Солдатова Г. У., Малева Т. М., Сорокина С. С., Алдошина Т. Л. Кросскультурный мониторинг образов инфодемии и пандемии. Может ли политический лидер выйти за пределы культурной матрицы // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10. С. 138–149.
23. Эллюль Ж. Психологические эффекты пропаганды // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2020. Т. 5. № 1. С. 157–200.
24. Петкова Т. А., Скоробогачкий В. В. Синергетическая природа человеческого капитала как фактора эффективного управления // Вопросы управления. 2018. № 5. С. 151–157.
25. Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / ред.-сост. О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов. М.: Прогресс-традиция, 2009. С. 350–369.
26. Ахмадуллин И. Р. Итальянские забастовки в России // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 95–105. DOI: 10.31857/S013216250009284-5
27. Сергеева О. В. Влияние цифровизации на регулирование преддоговорных отношений в международном частном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 162–184. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.162.184
28. Ромашкина Г. Ф., Давыденко В. А., Андрианова Е. В., Худякова М. В., Печеркина И. Ф. Изучение человеческого капитала: опыт эмпирической проверки комплексного инструментария // Siberian Socium. 2020. Т. 4. № 3. С. 8–32. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-8-32

Socio-Philosophical and Cultural Aspects of Human Activity in the Framework of Digital Reality

Vladimir M. Zolotukhin ^{a, @}

^a T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Russia, Kemerovo

@ zvm64@mail.ru

Received 03.12.2020. Accepted 24.12.2020.

Abstract: The article deals with the socio-philosophical and cultural aspects of human activity in the conditions of forced interaction with information technologies and related socio-economic and psychological risks. On the one hand, there is a need to develop an information culture as one of the essential elements of the communicative interaction between various subjects of information space. On the other hand, ethnonational and other risks should be minimized, including the current situation of modern information diversity. The development of information technologies triggers new forms of criminal behavior, which shape a symbolic image of violence through manipulation and propaganda. The effectiveness of Internet crime prevention depends not only on the timeliness of the adoption of relevant legal acts, but also on the prompt response by state and law enforcement agencies to criminal activities in the information space. The new information infrastructure should be human-centered and aimed at realizing human potential and needs in order to improve the quality of life.

Keywords: information culture, identity, information infrastructure, behavioral stereotypes, digital discrimination

For citation: Zolotukhin V. M. Socio-Philosophical and Cultural Aspects of Human Activity in the Framework of Digital Reality. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, 4(4): 323–329. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-323-329>

References

1. Gritskevich T. I. Modern reforms: manageability and epistemological uncertainty. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii*, 2007, 5(1): 60–64. (In Russ.)
2. Zubov S. A. Financial results of Russian banks in January-August 2020. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia*, 2020, (25): 12–19. (In Russ.)
3. Shabaturova L. N., Yatshevich O. E. Cultural peculiarities of Russian labor activity. *Humanities and Social Sciences*, 2014, (2): 156–162. (In Russ.)
4. Akhiezer A. S. Philosophical foundations of socio-cultural theory and methodology. *Voprosy Filosofii*, 2000, (9): 29–45. (In Russ.)
5. Kierkegaard S. *Fear and trembling*. Moscow: Respublika, 1993, 383. (In Russ.)
6. Levashenko A. D., Magomedova O. S. Risks of digital discrimination in the context of COVID-19. *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia*, 2020, (21): 23–27. (In Russ.)
7. Piatigorskii A. M. *One lane philosophy*. Moscow: Progress, 1992, 155. (In Russ.)
8. Abdrakhmanova G. I., Vishnevskiy K. O., Gokhberg L. M., Demidkina O. V., Demianova A. V., Dranev Yu. Ya., Kovaleva G. G., Kotsemir M. N., Kuznetsova I. A., Kuchin I. I., Lola I. S., Ozerova O. K., Ostapkovich G. V., Ratay T. V., Ryzhikova Z. A., Streltsova E. A., Suslov A. B., Turovets Yu. V., Utyatina K. E., Fridlyanova S. Yu., Fursov K. S., Schugal N. B. *Digital economy indicators in the Russian Federation: 2020*. Moscow: NIU VShE, 360. (In Russ.)
9. Astashova N. D., Bobkova T. V. Symbolic universe of the digital economy. *Filosofiiia khoziaistva*, 2020, (5): 11–26. (In Russ.)
10. Akhremenko A. S., Stukal D. K., Petrov A. P. Network vs message in protest diffusion on social media: theoretical and data analytics perspectives. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2020, (2): 73–91. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06
11. Zolotukhin V., Zolotukhina N., Sedina N., Kozyreva M. Socio-cultural and legal aspects of interaction between representatives of different subcultures in the media space. *Fourth International Scientific Conference Communication Trends in the Post-literacy Era: Multilingualism, Multimodality, Multiculturalism*, 2020, 227–234. DOI: 10.18502/kss.v4i2.6338
12. Shchekoturova A. V., Krishtal M. I. (Re)constructing the meanings of a political act using the social network Vkontakte: the case of Ivan Golunov. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, 2020, 29(4): 150–170. (In Russ.) DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-150-170
13. Ryzhova S. V. All-Russian national identity on the Orthodox-Islamic borders. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2020, (8): 51–61. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250010566-5
14. Zhukova O. I., Zhukov V. D. Religious consciousness as a factor in modern human culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2017, (39): 13–18. (In Russ.)

15. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and North America. *Terrorism and Political Violence*, 2014, 26(1): 185–210. DOI: 10.1080/09546553.2014.849933
16. Sukhodolskaya Yu. V. Schoolshooting as an independent criminological phenomenon. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federatsii*, 2020, (3): 117–120. (In Russ.)
17. Minaev B. Coming out of the basement. *Druzhba narodov*, 2020, (8). Available at: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2020/8/vyjdyia-iz-podvala.html> (accessed 02.11.2020). (In Russ.)
18. Vehov V. B., Pastukhov P. S. New strategies of investigation of crimes based on the provisions of electronic criminalistics. *Ex jure*, 2019, (4): 129–141. (In Russ.) DOI: 10.17072/2619-0648-2019-4-129-141
19. Marinkin D. N., Kostareva V. A. Digital proofs in criminal trial. *Journal of the Perm Institute of the FPS of Russia*, 2019, (1): 33–36. (In Russ.)
20. Kozyreva M. V., Mahalov M. S. Concepts of culture in the context of quality of life. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (2-4): 210–213. (In Russ.)
21. Begtin I., Bertyakov A., Komin M., Parkhimovich O., Tsygankov M. *Evaluation of the openness of state information systems in Russia*. Moscow: TsPUR, 2020, 125. (In Russ.)
22. Asmolov A. G., Soldatova G. U., Maleva T. M., Sorokina S. S., Aldoshina T. L. Cross-cultural monitoring images of infogenie and pandemics. Can a political leader transcend the cultural matrix? *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiia*, 2020, (10): 138–149. (In Russ.)
23. Ellul J. Psychological effects of propaganda. *Communications. Media. Design*, 2020, 5(1): 157–200. (In Russ.)
24. Petkova T. A., Skorobogackij V. V. Synergistic nature of human capital as a factor of effective management. *Management Issues*, 2018, (5): 151–157. (In Russ.)
25. Haken H. Self-organizing society. *Synergetic paradigm. Social synergy*, eds. and comps. Astafieva O. N., Budanov V. G. Moscow: Progress-traditsiia, 2009, 350–369. (In Russ.)
26. Akhmadullin I. R. Prospects for the work-to-rule strikes in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020, (10): 95–105. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250009284-5
27. Sergeeva O. V. The influence of digitalization on regulating precontractual relations in private international law. *Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki*, 2020, (3): 162–184. (In Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.162.184
28. Romashkina G. F., Davydenko V. A., Andrianova E. V., Khudyakova M. V., Pecherkina I. F. Human capital study: experience of empirical testing of complex tools. *Siberian Socium*, 2020, 4(3): 8–32. (In Russ.) DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-3-8-32